

зло и рана не приблизится къ тѣлеси нашему» (Ефр. Сир. слов. на честн. и животв. крестъ Господень). Но, употребимъ слова св. Іоанна Златоустаго, «всѣкій разъ, христіанинъ, когда ограждаешь себя знаменіемъ креста, приводи себѣ на память всю исторію его, и не просто напечатлѣвай его перстами на тѣлѣ, но съ великою вѣрью воображай его въ умѣ» (Злат. бес. 55 на Мѣ.). Никто не стыдись достопоклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, коими мы живемъ, и начала всѣхъ благъ, коими существуемъ. Но какъ вѣнецъ, носи крестъ Христовъ; ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія Владыки. Посему, когда знаменуемся крестомъ, пусть на челѣ твоемъ выражается живое упованіе. Итакъ, не стыдись, христіанинъ, столь великаго блага, да не постыдится тебя Христосъ, когда придетъ во славу Своей, и когда сіе знаменіе явится предъ Нимъ свѣтлѣйшимъ самыхъ лучей солнечныхъ» (Злат. бесѣд. 54 на Мѣ.). Аминь.

КЪ ИСТОРИИ Г. ВОЛОГДЫ.

О ПРЕБЫВАНІЯХЪ ВЪ ВОЛОГДѢ ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОБЪ И ДРУГИХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

(Продолженіе.) (*)

І. Николаи Ивановичъ Надеждинъ.

Въ 1837 году, за напечатаніе въ издававшемся Г. Надеждинымъ журналѣ «Телескопъ» нѣкоторой статьи предосудительнаго содержанія, Николай Ивановичъ былъ посланъ, въ видѣ наказанія, въ г. Устьесысольскъ вологодской губерніи, въ которомъ и находился около года. Прѣзжая въ Устьесысольскъ, («на теплыя воды полечиться,» какъ шуточно оговаривался Ни-

(*) См. начало и продолж. въ №№ 9, 10, 11 13 и 17 Епарх. Вѣдом. сего года.

волай Ивановичъ о своей поѣздѣ тогдашнему вологодскому преосвященному Стефану, при первомъ свиданіи съ нимъ), и возвращаясь оттуда, онъ по нѣскольку недѣль жилъ въ Вологдѣ, пользуясь самымъ радушнымъ вниманіемъ и гостепріямствомъ высшаго вологодскаго общества, которое любопытствовало посмотрѣть и послушать *Никодима Аристарховича Падомжа*(*), этого рьянаго и остроумнаго антагониста тогдашнихъ литературныхъ знаменитостей Н. А. Полеваго, Ѳ. В. Булгарина и даже самаго А. С. Пушкина. Пребываніе г. Надеждина въ нашемъ захолустьѣ не было безплоднымъ для русской литературы вообще и для вологодской въ особенности. Вотъ что говорить о поѣздкѣ г. Надеждина въ Устьсысольскъ и о его литературныхъ занятіяхъ въ немъ бывший учитель и инспекторъ вологодской гимназіи Ѳ. Н. Фортунатовъ, лично познакомившійся въ 1837 году съ устьсысольскимъ заточникомъ(**): . . . «Ему (т. е. г. Надеждину) пришлось въѣзжать въ Устьсысольскъ въ тотъ самый день, въ который онъ ровно за годъ до того, во время путешествія своего по Европѣ, въѣзжалъ въ Парижъ(***)». О Зырянскомъ краѣ помѣстилъ онъ любопытную статейку въ альманахѣ Владиславлева: «Утренняя Заря»(****). Живя въ Устьсысольскѣ, онъ трудился неутомимо для «Библиотеки для Чтенія», редактируемой Сеньковскимъ, а также и для Энциклопедическаго Лексикона Плюшара, который съ XI тома поступилъ тогда уже подъ редакцію Осипа Иванов. Сеньковскаго. Вознагражденіе за литературные труды обезпечивало для него безбѣдное существованіе въ Устьсысольскѣ. Онъ принялъ на себя, между прочимъ, составленіе всѣхъ статей, относящихся до Вологодской

(*) Псевдонимъ, которымъ Надеждинъ подписывалъ свои сатирическія и критическія статьи въ *Телескопѣ*

(**) См. статью Ѳ. Н. Фортунатова: «Замѣтки и дополненія вологжанина объ А. П. Мельгуновѣ», напечатанную въ «Русскомъ Архивѣ», годъ третій (1855), изданіе второе, Москва, 1866 г., стран. 946 и 947, подстрочн. примѣч. 13.

(***) Въ какомъ мѣсяцѣ и въ какой день былъ этотъ въѣздъ въ Парижъ и Устьсысольскъ, не знаемъ.

(****) Не премнемъ со временемъ сообщать содержаніе этой статейки.

«губерніи, а потому получилъ изъ редакціи на просмотръ до-
 «ставленныя мною туда статьи: *Вологда и Вологодская губер-*
 «*нія*. Воспользовавшисьъ съ согласія моего, заключавшимися
 «въ нихъ матеріалами, онъ самъ обработалъ эти статьи для
 «XII тома Энциклопедическаго Лексикона.—Когда онъ былъ
 «прощенъ и изъ Устьсысольска возвращался черезъ Вологду,
 «то на вопросъ мой про нашу губернію, о которой, въ пер-
 «вый проѣздъ его чрезъ Вологду, сообщилъ я ему кое-какія
 «свѣдѣнія, онъ отвѣчалъ мнѣ словами псалма: *сіе море вели-*
 «*кое и пространное*... и проч. (Псал. 103.); можетъ быть
 «частію онъ этимъ намекалъ на то мѣсто въ статьѣ своей о
 «Вологодской губерніи, гдѣ онъ говоритъ объ ней, что она
 «есть *дно моря, которое несовсѣмъ еще просохло и затяну-*
 «*лось*» (*).—Имѣвъ случай видѣть большую часть городовъ на-

(*). Энцикл. Лексик. т. XII, статья: «Волог. губернія», стр. 409. Выписываемъ изъ упомянутой статьи это любопытное относительно топо-гидрографіи нашей губерніи мѣсто: . . . «Вообще все пространство Вологодской губерніи есть сырая, болотная топь, зачерствѣлая въ иныхъ мѣстахъ глинистымъ, въ другихъ песчавымъ грунтомъ, рѣдко гдѣ покрытая черноземомъ. Берега Сухоны, Вычегды и Двины, тамъ гдѣ наиболѣе плотны и возвышенны, улитаны солью, которая нерѣдко сама выбивается на поверхность соляными фонтанами. Все это заставляетъ предпологать съ достовѣрностью, что процессъ образования планеты здѣсь еще не совершился, что это пространство есть не что иное, какъ «дно моря, которое не совсѣмъ еще просохло и затянулось.» Въ сосѣдствѣ Урала первоначальное обнаженіе дна изъ подъ воды должно было произойти не безъ насильственной катастрофы. Это доказываются берегами Печоры, которые истерзаны множествомъ ущелій и поръ, наполненныхъ разными животными окаменѣlostями, въ числѣ ихъ слоновими костями. Подобные остатки находятся раскиданными и по другимъ возвышеніямъ губерніи, особенно въ восточной половинѣ; большая часть ихъ принадлежитъ морскимъ животнымъ, погребеннымъ въ известковомъ грунтѣ береговъ рѣчныхъ, преимущественно вокругъ Выми; многіе имѣютъ типъ и колоссальныя размѣры допотопной природы. Внутренность губерніи просыхала усложно, мало по малу; «она и теперь порядочно не высохла». Стоять только всмотрѣвшись пристальнѣе въ ея гидрографическую сѣть, которой нити перелетаются межъ собой чудными узлами. Въ здѣшнія рѣки почти соприкасаются одна съ другой своими истоками. Отдѣльные бассейны чуть не сближаются другъ за друга своими побочными вѣтвями. . . . (слѣдуетъ описаніе соприкосновеній между собою главныхъ рѣкъ волог. губерніи). . . . Невозможно изчислить всѣхъ подобныхъ солзико-повеній черезъ рѣчки и ручьи меньшаго размѣра, здѣсь упомянуты только главнѣйшія, которыя находятся и на картахъ, а эти карты очень недостаточны: на нихъ нѣтъ и сотой доли всѣхъ водныхъ патей, испещряющихъ Вологодскую губернію, которыхъ впрочемъ большая часть не имѣетъ и названій. Такъ какъ всѣ эти нити во внутренности губерніи начинаются изъ сырыхъ, тонкихъ трясинъ, которыя во многихъ мѣстахъ палиты водою, то пространство ея и теперь еще въ морское лѣто представляетъ родъ грязнаго, болотнато архипелага, изъ котораго мѣста самыя воз-

шей губерніи, г. Надеждинъ очень не лестно отзывается о ихъ наружности и хозяйствѣ, не исключая и губернскаго нашего г. Вологды. «Начиная съ губернскаго (говорить онъ), всѣ они (т. е. города нашей губерніи) похожи на большія деревни, отъ которыхъ отличаются только многочисленностію домовъ и церквей. Городовое хозяйство здѣсь менѣе развито, чѣмъ сельское. Многіе города занимаются земледѣліемъ наравнѣ съ деревнями; на примѣръ, въ Устьмысльскѣ каждый огородъ внутри города есть пашня» (*). Напротивъ о бытѣ поселянъ и о наружности селеній вологодской губерніи г. Надеждинъ дѣлаетъ самый благопріятный отзывъ: «Вообще—вологодскій крестьянинъ (пишетъ онъ), за исключеніемъ отлетныхъ пустошей Печоры, Удоры и Пинеги, при небольшомъ трудолюбіи, живетъ безбѣдно, но, при усиленіи порядка въ домоводствѣ, можетъ жить отличпо. И теперь селенія вологодской губерніи по наружности представляютъ образецъ довольства, которому дол-

вышенныя, принадлежащія къ кольцеобразной олушкѣ Двинскаго бассейна, торчатъ пловучими оазисами. Другое очевидное доказательство того, что поверхность Вологодской губерніи есть еще спорное поприще между водою и землею, находится въ характеристическомъ свойствѣ рѣчныхъ итеей, изъ которыхъ самыя главныя не установились до сихъ поръ въ своемъ направленіи. Въ этомъ отношеніи замѣчательна особенно Вычегда, которая почти ежегодно перемѣняетъ русло; кидается въ ту и въ другую сторону по своему широкому займищу. Не отстаютъ отъ ней и Сухона, тамъ гдѣ ложе ея про-торпо. Долины этихъ обѣихъ рѣкъ изрыты такъ называемыми «полбями»: иня, которое туземцы даютъ новымъ каналамъ, прорываемымъ ими въ замѣну старыхъ, которые за тѣмъ или вовсе пересекаются, или остаются длинными побочными заливами нижнихъ руселъ, или даже, отдѣляясь отъ нихъ вовсе, покоятся уединенными озерами. Вообще на пространствахъ Вологодской губерніи озеръ находится чрезвычайное множество.» — — — Изъ упомянутыхъ въ этой выпискѣ такъ называемыхъ полбей, указываемъ на извѣстный многимъ «полбей» въ г. Устюгѣ, близъ Пятницкой городской церкви, проложенный рѣкою Сухоной въ первой четверти шестнадцатаго столѣтія, годъ отъ году все болѣе и болѣе обрывающій лѣвый берегъ Сухонч и чрезъ то угрожающій близкимъ разрушеніемъ означенной Пятницкой церкви. —

(*). Покою благодаримъ за этотъ безпристрастный отзывъ: но долгомъ считаемъ доложить нашимъ читателямъ, что съ 1837 года наши города много подвинулись впередъ относительно вѣшняго благоустройства. Что касается до внутреннихъ мѣстъ внутри нашихъ городовъ, то такія мѣста существовали прежде не въ одномъ г. Устьмысльскѣ, а и въ другихъ городахъ нашей губерніи. Въ самомъ Вологдѣ въ началѣ XVIII столѣтія было 65 мѣстъ сѣнокосныхъ и три находныхъ. См. Памятн. книжку Вологодск. губерніи на 1861 годъ, въ статьѣ «Вологда въ началѣ XVIII столѣтія», стран. 96.

жны завидовать внутреннія области Россіи. Живя въ вольномъ лѣсу, крестьянинъ строитъ себѣ не домъ, а городъ. У него все домашнее строеніе подъ одною, огромною крышею, точно какъ у Швейцарскихъ поселянъ, съ хижинами которыхъ вологодскія избы имѣютъ поразительное сходство. Рѣдко бываетъ, чтобы крестьянинъ не имѣлъ у себя двухъ жилыхъ избъ, одну совершенно чистую и содержимую въ замѣчательной опрятности. Во глубинѣ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ случается часто находить отлично свѣтлыя, просторныя и уютныя горлицы, съ прекраснымъ видомъ на окрестности, съ печатью вкуса во внутренней, хотя простой и грубой работы, мебелировкѣ. >

Живописнѣйшимъ пунктомъ панорамы г. Вологды г. Надеждинъ находитъ вологодскій архіерейскій домъ съ каоedralнымъ соборомъ и близълежащимъ публичнымъ «красивымъ» садомъ, что на «соборной горѣ.»

И. Суворовъ.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ СТАТЬѢ: «НѢЧТО ДЛЯ БІОГРАФІИ ПАТРІАРХА НИКОНА».

Въ означенной статьѣ, напечатанной въ 4-мъ № Волог. Епарх. Вѣдом. сего года, сообщены были найденныя въ архивѣ Спасоприлуцкаго монастыря свѣдѣнія о *предпоследнихъ* (*) пяти годахъ пребыванія въ Терапонтовѣ монастырѣ низложеннаго Патріарха Никона, съ 1672 по 1676 г. включительно. Въ эти годы онъ, какъ извѣстно, послѣ первоначальнаго весьма строгаго заключенія, пользовался, по Царской милости, совершенною свободою въ монастырѣ и многими льготами; Царскими указами велѣно было въ упомянутыхъ годахъ изъ нѣ-

(*) Последнимъ годомъ пребыванія Патріарха Никона въ Терапонтовѣ монастырѣ былъ 1678-й, въ которомъ онъ переведенъ въ Кириллобѣлозерскій монастырь; по этому нижеозначенные пять годовъ и названы предпоследними.